

Глава 53. Молодой господин недоволен

Обед сегодня выдался на славу. Чтобы отпраздновать возвращение сына, Фан Цюн лично распорядилась на кухне. На столе красовались аппетитная тушёная свинина, жареная картофельная соломка, мясные консервы, наваристый суп из солёных овощей с копчёным мясом и жареные креветки.

Фан Цюн заботливо положила кусочек блестящей свинины в ложку Ци Цзиньяня.

— Это свежее мясо, вчера твой дядя прислал. Сейчас такое — большая редкость, попробуй скорее.

Хао Линьфэн, услышав это, на мгновение замер, в его голове мелькнула догадка.

— Госпожа, ваша девичья фамилия — Фан? — осторожно уточнил он.

— Да, а что такое? — не поняла Фан Цюн.

Линьфэн усмехнулся:

— Вчера мы заходили на торговую улицу за вещами и выменяли кое-что на мясо мутировавших крыс. Хозяин лавки упомянул, что он из семьи Фан, а его родственница вышла замуж в дом Ци. Похоже, это мясо — как раз наш вчерашний улов. Какое совпадение.

В глазах Ци Цзиньяня промелькнула тень. Он мгновенно вспомнил полчища огромных крыс, пожирающих гнилую плоть зомби, и его аппетит как ветром сдуло. Хао Линьфэн и сам не собирался это есть, но посчитал нужным предупредить юношу.

— Бе-э... — Ань Хань внезапно побледнела и бросилась в ванную. Она была лишь на втором месяце беременности, и это не было токсокозом — просто при мысли о крысином мясе её желудок взбунтовался.

Впрочем, остальные присутствующие даже не повели бровью. Вчера они уже ужинали этим мясом. Какая разница, чьё оно, если вкус отменный, а в желудке наконец-то сытно?

Р-р-р... — Маленький тигр, покончив с яблоками, спрыгнул с дивана и закрутился у ног Ци Цзиньяня. Настало время серьёзной еды.

Юноша подхватил его и усадил прямо на край обеденного стола. Но не успел он потянуться за

угощением для питомца, как раздался строгий голос Фан Цюн:

— Цзинъянь, убери животное. На столе ему не место, это слишком грязно.

Ци Цзинъянь замер. Секунду он молча смотрел на мать, а затем встал. Подхватив тигрёнка, он вернулся на диван. Фан Цюн решила, что он просто капризничает, и продолжила наставительным тоном:

— Цзинъянь, вернись и ешь, не глупи. Даже если ты завёл питомца, нужно соблюдать гигиену. Кто же пускает зверей за обеденный стол? А если бы у нас были гости, что бы они подумали?

— Если тебе так нравится его кормить, пусть ест на полу, — подал голос Старый господин Ци.
— Это мелочи, прокормить одну зверушку наша семья в состоянии.

Цзинъянь ничего не ответил. Посидев на диване ещё минуту, он снова поднялся, подошёл к Хао Линьфэну и коротко бросил:

— Уходим.

Линьфэн и сам не испытывал желания продолжать этот обед. С молодым господином в их квартире им елось куда спокойнее.

— Прошу прощения за беспокойство, — он поднялся следом.

— Это ещё что такое? — дедушка Ци нахмурился. — Из-за какого-то пустяка устраиваешь сцены? Кто тебя так воспитал? Во что превратился мой внук? Куда смотрел Сяо Ван?

Ци Цзинъянь проигнорировал его слова. Повернувшись к вышедшей из ванной Ань Хань, он сказал:

— Идём.

Женщина растерянно посмотрела на него:

— Цзинъянь, это твой дом, не нужно так горячиться. Сейчас апокалипсис, куда ты пойдёшь? В семье Ци тебе не нужно беспокоиться ни о крыше над головой, ни о еде.

Юноша промолчал. Вместо ответа он начал доставать из своего пространства продукты: целую курицу, спелое яблоко, яйцо, крупную редьку и пакет со сладостями, где виднелись шоколад, вяленая говядина, чипсы, засахаренные сливы и конфеты. Всё это он впихнул в руки опешившей Ань Хань, после чего развернулся и вышел.

— Цзинъянь?.. — она застыла в растерянности, прижимая к себе гору еды и глядя вслед уходящему юноше.

Остальные члены семьи за столом погрузились в раздумья.

— Так он действительно эспер пространства? — нарушил тишину Ци Чэн.

— Да, — подтвердил Ци Цзинхуэй. — Простите, забыл упомянуть об этом раньше. Не ожидал, что у третьего брата такие внушительные запасы.

Запасы и впрямь впечатляли: фрукты, мясо, овощи, сладости... Оставалось только гадать, где он всё это раздобыл. И то, что он отдал продукты Ань Хань, а не им, ясно давало понять — беременная женщина, носящая ребёнка Ци Цзинъюаня, значила для него больше, чем вся остальная родня.

— Мал ещё, а характер тяжёлый. К тому же у него аутизм, он вырос вдали от нас, — рассудительно произнёс Ци Чэн. — Нам стоит быть к нему терпимее. Как считаете, отец?

— Согласен, — Старый господин Ци понимал, к чему клонит сын.

— А как именно ты его нашёл? — обратился Ци Чэн к Цзинхуэю.

Тот вздохнул и принялся пересказывать события последних дней.

— Что?! Он отрубил руку Ли Му?!

Вернувшись в квартиру А1-306, они обнаружили, что готовить обед им некому. Ци Цзинъянь заглянул в свои пространственные закрома и, увидев коробку с лапшой быстрого приготовления, заметно оживился.

— Будем это.

— Хорошо, — улыбнулся Хао Линьфэн. — Если добавить в лапшу немного ингредиентов, выйдет очень даже вкусно. Молодой господин, выделите нам немного зелени?

— Угу.

Линьфэн отнёс коробку на кухню. Там как раз осталось несколько яиц.

Спустя пять минут три миски с горячей лапшой, дополненной свежей зеленью и яйцом, стояли на столе. Цзинъянь и его спутник принялись за еду, но Маленький тигр остался не у дел.

Р-р-р... — он негромко зарычал, требуя свою долю мяса.

Юноша, хоть и не понимал звериного языка, чувствовал, что тигрёнка незаслуженно обидели в том доме. Если в семье Ци его попрекали каждым куском, то здесь он будет пировать. Ци Цзинъянь выставил на стол остатки вчерашней жареной утки и попросил Линьфэна нарезать её. В итоге «обиженный» хищник получил в своё полное распоряжение целую тарелку мяса и сочную утиную ножку.

Когда с обедом было покончено, Хао Линьфэн задумчиво оглядел кухню.

— Эх, сюда бы ещё холодильник поставить. Про стиральную машину можно и не мечтать — воды нет, а вот холодильник бы не помешал, иначе овощи и яйца быстро пропадут. С такими запасами здесь жилось бы совсем сказочно.

Ци Цзинъянь услышал его слова. Сверившись с остатками техники в пространстве, он выставил на пол тяжёлый агрегат.

— Есть, — коротко сообщил он Линьфэну.

Тот невольно сглотнул.

— А кондиционер?.. — Хао спросил это в шутку, просто чтобы разрядить обстановку.

Но Цзинъянь серьёзно кивнул:

— Нужно?

— Сейчас не обязательно, но если станет совсем жарко — установим, — Хао Линьфэн решил больше ничему не удивляться. Сполоснув посуду, он аккуратно пристроил остатки продуктов в новый холодильник.

Ци Цзинъянь как раз заканчивал мыть в ванной перепачканные жиром лапы и морду тигрёнка, когда в дверь постучали.

Хао Линьфэн подошёл к двери и глянул в глазок. На пороге стояли Фан Цюн, маленький Ци Цзинъю и Ань Хань.

— Молодой господин, ваша мама пришла.

Линьфэн открыл дверь. Фан Цюн вежливо улыбнулась ему и с любопытством огляделась.

— Вы здесь только вдвоём живёте? — она не ожидала увидеть настолько благоустроенную квартиру. Прямо у входа располагалась чистая кухня с индукционной плитой, рисоваркой и даже работающим холодильником. В глазах госпожи промелькнуло изумление — обстановка была на удивление полной.

— Да. Проходите, присаживайтесь. Хотите воды? — предложил Хао Линьфэн.

— Нет, спасибо. А где Цзиньянь?

Юноша вышел из ванной, прижимая к себе тигрёнка.

— Цзиньянь, ты ведь не сердишься на маму? — мягко начала Фан Цюн. — Я не ругала тебя, просто не хотела, чтобы ты зря тратил еду. Если ты так привязан к этому зверьку, я больше слова не скажу. Но ты не должен вот так убегать каждый раз, когда расстроен. Мама очень волнуется.

Ци Цзиньянь смотрел на неё... и абсолютно не понимал, о чём она говорит.

Приняв его молчание за затаённую обиду, Фан Цюн продолжила:

— С самого начала апокалипсиса я места себе не находила от тревоги за тебя. Твой старший брат повсюду разослал ориентировки, я ждала тебя каждый день. И теперь, когда ты вернулся живым и невредимым, я по-настоящему счастлива.

Цзиньянь всё ещё не улавливал сути этой длинной тирады. Ему совершенно не хотелось разговаривать.

— Цзиньянь, сейчас настали тяжёлые времена. Возвращайся к нам, позволь мне позаботиться о тебе. Дай мне шанс искупить вину за те годы, что мы провели в разлуке, хорошо? — снова заговорила Фан Цюн, глядя на сына с надеждой.

<http://bllate.org/book/15342/1427728>